РУКАВИЧКИ.

Меня однажды рукавичка такъ сытно и хорошо, да такъ кстати, накормила, что я каждый разъ, когда бываю голоденъ, или когда столъ мой слишкомъ дуренъ, вспоминаю рукавичку.

Когда я служилъ въ полку, у меня былъ добрый и лихой товарищъ, Закраинъ. Мы съ нимъ были очень дружны; разставаясь, онъ подарилъ мнѣ на прощанье пару вязаныхъ рукавичекъ, съ оторочкой и прошвами, особенной и, отлично хорошей работы. Это было зимой и рукавички пошли тотчасъ въ дѣло, на дорогу.

Въ ту же зиму случилось мнѣ, вовсе неожиданно, ѣхать въ иной путь–дороженьку, и со мною опять были эти же рукавички. Въ пасмурный, холодный осенній день, проголодавшись какъ волкъ, я пріѣзжаю на станцію часу въ четвертомъ; спрашиваю ѣсть, и слышу, что по случаю Великаго Поста, кромѣ самаго дурнаго

хлѣба, нѣтъ ровно ничего, ни даже пустыхъ щей! Боже мой, какъ я упалъ духомъ: не ѣвши съ утра, я весь день мысленно зарился на превосходный обѣдъ, который, по моему разсчету, ждалъ меня на этой станціи, гдѣ, какъ мнѣ сказали, былъ хорошій обѣдъ, — и — остался не причемъ. Разогорченный, приказываю я закладывать и по–неволѣ рѣшаюсь ѣхать голоднымъ дальше.

Въ это время бѣжитъ съ господскаго двора слуга и торопливо разспрашиваетъ, кто таковъ проѣзжій, и потомъ обращается ко мнѣ съ вопросомъ, не потерялъ ли я рукавички? Я спохватился, сказалъ: — Потерялъ. — «Такъ вы ее обронили проѣздомъ у господскаго двора, продолжалъ слуга: и барышня — то есть, барыня, приказала узнать, отъ кого она вамъ, сударь, досталась?» — Отъ одного офицера; да что же это значитъ, любезный?

Слуга мыкался туда–сюда, и наконецъ сказалъ мнѣ, что рукавички эти работы его барышни, которая ихъ подарила своему брату, а потому оставила ихъ у себя и

господа прислали просить проѣзжаго офицера къ себѣ. Оказалось, что я былъ въ помѣстьѣ родителей Закраина. Отецъ самъ вышелъ на эти объясненія, и узнавъ, что я старый товарищъ и сослуживецъ сына его, неотступно приглашалъ меня къ себѣ, увѣряя, что мать и дочь непремѣнно должны меня видѣть. Я, разумѣется, пошелъ — и, не говоря уже о нѣсколькихъ пріятныхъ часахъ, проведенныхъ мною въ обществѣ родителей Закраина и милой сестры его, меня угостили, между прочимъ, такимъ деревенскимъ обѣдомъ, какого я отъ-роду не видывалъ и умру не увижу.

— Потому, подхватилъ другой, что ты былъ голоденъ. Очень понятно. Такъ я же тебѣ разскажу, какъ рукавичка накормила голоднаго польскаго гайдука, и накормила такъ, что гайдукъ остался столько же доволенъ, какъ и ты, если не болѣе.

Знакомый мнѣ польскій панъ, одинъ изъ самыхъ роскошныхъ вельможъ тогдашней Польши, держалъ между прочимъ нѣсколькихъ гайдуковъ, молодцовъ на-подборъ, въ казачьей одеждѣ, которые по-

очередно ѣзжали съ нимъ на запяткахъ. Ихъ называли также иногда казаками, а также рейтарами, потому что они нерѣдко провожали господъ верхами. Къ щегольской одеждѣ ихъ принадлежали также замшевыя перчатки, съ огромными раструбами, четверти въ полторы. Лѣтомъ графъ ѣзжалъ почти каждый день изъ Варшавы въ свою ближнюю деревню, гдѣ былъ у него домъ со всѣми возможными удобствами. Иногда онъ и обѣдывалъ тамъ и приглашалъ туда гостей.

Прокатившись двѣ съ половиною мили на запяткахъ, или протрясшись верхами, огромные гайдуки пріѣзжали въ загородный домъ всегда голодные какъ волки, и по привычкѣ къ блюдолизничеству, каждый разъ надоѣдали поварамъ, неотвязчивыми своими просьбами, — дать чего–нибудь закурить! Хоть днемъ, хоть ночью, хоть въ полдень, хоть на зарѣ, когда бы ни прибылъ графъ, всегда во всякое время провожатый гайдукъ его отправлялся прямо на кухню, и здоровался съ поварами до тѣхъ поръ, пока

ему ставили какое–нибудь вчерашнее блюдо, которое онъ и очищалъ до–чиста.

— А что жъ, сказалъ, по своему обычаю, гайдукъ, утирая потъ съ лица: закусочка будетъ?

— Поди ты, пожалуйста, отвѣчалъ поваръ: не до пана теперь; надо графу сейчасъ завтракъ отправлять.

— Да пожалуйста же, продолжалъ гайдукъ, бросивъ свою перчатку на столъ.... я ужъ, право, такъ и надѣялся на пана, и не успѣлъ дома закусить.... такъ заторопили.... зато съѣмъ за здоровье пана!

— Ладно, ладно, приходи черезъ полчаса: теперь некогда.

Гайдукъ, поблагодаривъ, вышелъ.

Выживъ на–время докучливаго гостя, поваръ обрадовался случаю, чтобы надъ нимъ подшутить: онъ взялъ замшевую перчатку съ раструбомъ, искрошилъ ее въ лапшу, надлежащимъ образомъ приготовивъ, сварилъ, облилъ масломъ и какою–то бурой подливкой съ приправами и подалъ снова вошедшему гайдуку.

— Вотъ тебѣ, сказалъ онъ, лапша изъ рубцовъ: славное блюдо!

Гайдукъ очистилъ все, до послѣдней лапшинки, и подобравъ ложкой по краямъ всѣ остатки вкусной подливки, всталъ, поблагодарилъ, утерся и, оглядываясь, чего–то искалъ.

— Чего панъ ищетъ? спросилъ поваръ.

— Да я ни какъ тутъ перчатку свою оставилъ: да не видать ее что–то.

— Какую перчатку?... вашу, рейтарскую?

— Да, вотъ пару къ этой: не маленькая, кажись, не завалится.....

— Чудакъ, панъ!.... да что жъ ты ѣлъ?

— Какъ, что?.... рубцы!....

— Ну да, рубцы!... ты перчатку–то свою и съѣлъ, какъ была, съ рубцами, совсѣмъ!

Гайдукъ разинулъ ротъ, поглядѣлъ на повара, оглянулся еще недовѣрчиво кругомъ; но когда кухмистеръ повторилъ ему, побожившись, что онъ точно съѣлъ перчатку всю, безъ остатка, и что оглядываться ничего, — не осталось отъ нея ни ремешка, — то бѣдный гайдукъ молча

вышелъ, поглаживая себя по брюху, провожаемый общимъ смѣхомъ поварскихъ помощниковъ и поваренковъ.